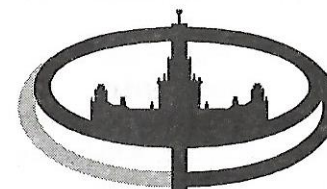

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра политической экономии

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Глобальные тенденции
и национальные традиции

Под редакцией А.А. Пороховского

Москва
ТЕИС
2003

Рекомендовано к печати
редакционно-издательским советом
экономического факультета имени М.В. Ломоносова

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор *Куманин Г.М.*
доктор экономических наук, профессор *Осинов Ю.М.*

Экономическая теория в современной России: Глобальные тенденции и национальные традиции / Под ред. А.А. Пороховского. — М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2003. — 261 с.

В коллективной монографии ученых-экономистов МГУ им. М.В. Ломоносова, РАН и других учреждений рассматриваются острые дискуссионные вопросы современной экономической теории, роли и места политической экономии и других научных школ в преподавании и изучении, а также в формировании и практической реализации российской модели социально-экономического развития в XXI в.

Для преподавателей, научных работников, аспирантов и студентов экономических и управленческих специальностей, для всех, кто интересуется влиянием экономической теории на повседневную жизнь.

ISBN 5-7218-0525-0

© Экономический факультет МГУ, 2003
© Коллектив авторов, 2003

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Введение. О некоторых предпосылках анализа современных экономических процессов	6
<i>Глава 1.</i> Традиции российской мысли и экономическая теория.....	14
<i>Глава 2.</i> Необходимость альтернативного курса политической экономии	23
<i>Глава 3.</i> Национальный ракурс экономической теории	45
<i>Глава 4.</i> В поиске путей разработки и реализации логико-методологических принципов общей экономической теории как научной системы	49
<i>Глава 5.</i> К вопросу об основе выделения экономических систем.....	72
<i>Глава 6.</i> О некоторых, по-прежнему актуальных, разработках цаголовской школы	87
<i>Глава 7.</i> Актуальный потенциал «Школы Цаголова»	96
<i>Глава 8.</i> Необходимость сотрудничества представителей марксизма и институционализма	104
<i>Глава 9.</i> Взаимосвязь категорий меновой стоимости и прав собственности.....	115
<i>Глава 10.</i> Проблемы усвоения предмета экономической теории в рамках современной методики преподавания.....	156
<i>Глава 11.</i> Абстрактные макроэкономические модели и расширительная экономическая политика в России.....	160
<i>Глава 12.</i> Особенности российской экономической динамики	173
<i>Глава 13.</i> Методологические подходы к исследованию тенденций государственного воздействия на развитие транснационального предпринимательства.....	184
<i>Глава 14.</i> Количественное и качественное в оценке государственного участия в экономике	195
<i>Глава 15.</i> Россия и Китай: сравнительный опыт решения проблем национального в контексте глобального	212
<i>Глава 16.</i> Аутсорсинг как явление «новой экономики» и предпринимательство.....	236
<i>Глава 17.</i> Разработка основ теории порядковой ценности	250

Предисловие

Экономические и социальные проблемы, стоящие перед российским обществом, вызывают широкий резонанс как в научных кругах, так и среди простых людей. Взоры многих обращаются к экономической науке, ибо по-прежнему сохраняется надежда на то, что российские экономисты сумеют не только обобщить мировой опыт рыночного развития, но и выработать и предложить для России оптимальный путь для выхода на орбиту развитых стран.

На экономическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова в ноябре 2002 г. состоялась научная конференция, участники которой сконцентрировали свое внимание на обсуждение главной темы — «**Экономическая теория в современной России: глобальные тенденции и национальные традиции**». Конференция проводилась в рамках ставших традиционными *Цаголовских чтений*, организуемых в память о научном наследии Заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора экономических наук, профессора Н.А. Цагорова (1904—1985), который возглавлял кафедру политической экономии экономического факультета в 1957—1985 гг. Участники конференции рассматривали конференцию не как мемориальное мероприятие, а как стимул для поиска научных решений современных проблем на базе непреходящих традиций университетской школы политической экономии, исторически берущей свое начало с ноября 1804 г. В этой истории заметная роль принадлежит и цаголовским принципам политико-экономических исследований, которые опирались на глубокое познание действительности и ее системное отражение на основе марксистского подхода в рамках советского периода развития страны и мира.

Современная экономическая теория не ограничивается какой-либо научной школой, а состоит из различных теоретических подходов, школ, направлений, программ. Однако само по себе многообразие экономической теории не является гарантией комплексного системного отражения современных экономических процессов. Поэтому участники конференции стремились продвинуть дискуссию о соотношении системы экономики и экономической теории как системы, о задачах учебных курсов и научных исследований в области экономической теории. При этом важно не потерять ничего из истории экономической мысли и ее совре-

менных достижений, но и не уходить от насущных проблем теории и практики, которые очевидны сегодня и уже заметны в ближайшей перспективе.

Материалы конференции представлены как цельное монографическое исследование, отдельные части которого написали: предисловие, введение — А.А. Пороховский; Главу 1 — В.В. Радаев; Главу 2 — С.С. Дзарасов; Главу 3 — В.М. Кульков; Главу 4 — В.Н. Черковец; Главу 5 — Р.П. Малахинова; Главу 6 — Э.П. Дунаев; Главу 7 — К.А. Хубиев; Главу 8 — Московский А.И.; Главу 9 — А.О. Вереникин; Главу 10 — М.А. Екатериновская; Главу 11 — А.А. Никифоров; Главу 12 — В.А. Бирюков; Главу 13 — Н.Х. Вафина; Главу 14 — Е.И. Кузнецова; Главу 15 — Г.Ю. Дубянская; Главу 16 — И.В. Бирюкова; Главу 17 — С.П. Богачев.

Авторский коллектив признателен В.К. Голубевой и И.В. Сметаниной за набор и компьютерную верстку монографии. Предложения по разработке поднятых в монографии проблем просим направлять по электронной почте politec@mail.econ.msu.ru.

ВЗАИМОСВЯЗЬ КАТЕГОРИЙ МЕНОВОЙ СТОИМОСТИ И ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ

1. Интегральный подход к расчету меновой стоимости в рамках частичного рыночного равновесия

Период экономических реформ в нашей стране стал тяжелым испытанием для отечественной политической экономии. Это коснулось в полной мере теории собственности, которую значительно опережала практика. Наряду со сложностями в научной интерпретации трансформации отношений собственности, были подвергнуты отрицанию сами основы трудовой теории стоимости, исходившей из того, что определяющим фактором в формировании стоимостных пропорций выступают общественно необходимые затраты труда. Общество потеряло ориентировку как в пространстве, так и в истории. Вот уже более десяти лет оно не может разобраться, какие же виды трудовой деятельности и в каком объеме являются для него жизненно необходимыми. Вследствие перехода к новому механизму экономической координации объективно встала необходимость его теоретического обоснования. В связи с этим отечественные ученые обратились к современным зарубежным концепциям, количественно описывающим функционирование рыночной экономики. В переходных условиях, характерных для современного российского общества, теория стоимости отошла на задний план, уступив место функциональному анализу экономических взаимосвязей. Однако глубинные, концептуальные основания экономической теории долгое время оставаться в тени не могут. Они обязательно должны быть проявлены.

На наш взгляд, основополагающие понятия неоклассики могут и должны быть изложены со стоимостных позиций. Представляется возможным провести различие между политэкономическими категориями стоимости и ценности. Поскольку личность реализует себя в труде, а труд представляет, по сути, целесообразную деятельность человека, можно рассматривать ценность общества как структуру, иерархию целей его индивидуумов. Тогда стоимость было бы разумно охарактеризовать как систему огра-

ды на человека в момент времени t_1 ; вторая полуспираль означает воздействие человеческого общества на природу, но не означает возвращение к пункту t_1 , а переводит отношение во время t_2 . Как не абстрактна и не схематична эта фигура развития, она дает возможность понять и рационально применить загадочную дихотомию церемониального и технологического, подмеченную Вебленом и известную сегодня как дихотомия Веблена—Эйреса.

Там, где американцы и англичане склонны говорить о дихотомиях, марксисты склонны говорить о противоречиях, о единстве противоположностей. Формула дихотомии Веблена—Эйреса очень напоминает марксистскую формулу о единстве производственных отношений и производительных сил.

DMD модель может служить орудием анализа и понимания как дихотомии Веблена—Эйреса, так и конкретных форм взаимоотношений производительных сил и производственных отношений. Она может служить средством разрешения многих дихотомических проблем — социального и материального, субъективного и объективного, духовного и телесного и многих других, с которыми постоянно сталкивается наука об обществе.

Основное достоинство этой модели в том, что она подчеркивает невозможность понимания развития социальной или институциональной стороны общества без опосредования этого развития материальными, телесными факторами, присутствующими в человеческой практике. Каждый шаг развития в этой модели связан то с воздействием материальной стороны человеческой практики на социальную, то с обусловленностью изменения материальной стороны жизни социальной причиной. Не существует однолинейности либо социального (институционального), либо технологического развития общества. По существу, вихревая модель снимает вообще проблему однолинейности общественного развития, тогда как однолинейность развития представляет собой продукт одностороннего отражения в голове действительности всегда нелинейного развития.

ничений, связанных с достижением этих целей. С этой точки зрения, логично рассматривать оптимизационные задачи на условный экстремум, являющиеся областью изучения микроэкономической теории, как основу формирования ценностно-стоимостной картины хозяйственной жизни общества. В этих задачах присутствует целевая функция определенного вида, например, в теории потребительского выбора — функция полезности, в теории поведения предприятия — производственная функция и т.д., а также ряд ограничений — бюджетное, или финансовое, межвременное, на неотрицательность переменных модели и т.п. В частности, в задаче поведения потребителя (1) целью экономического агента является получение максимального удовлетворения от жизни, или повышение уровня благосостояния. При стремлении к этой цели потребитель сталкивается с денежным ограничением по располагаемому доходу. Кроме того, исходя из здравого смысла количество потребляемых товаров должно быть неотрицательным. Таким образом, в неоклассических оптимизационных задачах заложены основы теорий ценности и стоимости. Ниже эти задачи будут рассмотрены на более формальном уровне.

Рассмотрим количественные аспекты определения меновой стоимости товаров в процессе рыночного обмена. Представляется, что с политико-экономической точки зрения более целесообразно определять величину меновой стоимости продукции не прямолинейно через произведение ее цены на объем производства (PQ), а с помощью интегрального подхода рассматривать ее как объем под функцией спроса на производственные факторы, используемые для изготовления данной товарной продукции, подобно тому, как величину полезности при потреблении данного количества товара можно рассчитать как объем под функцией спроса.

В теории поведения потребителя функция спроса выводится из оптимизационной процедуры, заключающейся в решении задачи на максимум полезности при условии выполнения бюджетного ограничения:

$$\begin{aligned} \max_{x_1, x_2} U(x_1, x_2): \\ p_1 x_1 + p_2 x_2 \leq M, x_1 \geq 0, x_2 \geq 0. \end{aligned} \quad (1)$$

Оптимальный потребительский набор, или решение задачи (1), x^* обладает таким свойством, что бюджетное ограничение для него выполняется в форме равенства: $px^* = M$. Покажем это, поль-

зуясь методом доказательства от противного. Предположим, что наше утверждение неверно: пусть $px^* < M$. Поскольку вся совокупность потребительских корзин совпадает с множеством неотрицательных действительных чисел, она не ограничена снизу, т.е. для каждого индивидуума потенциально физически доступны произвольно большие объемы потребительских товаров; в этом случае найдется потребительский вектор x_1 , такой, что $x_1 > x^*$ и $px_1 \leq M$, поскольку скалярное произведение, в данном случае $(p_1 x_1^* + p_2 x_2^*)$, является непрерывной функцией¹. В теории традиционно предполагается, что потребление индивидуума обладает свойством ненасыщаемости. Другими словами, вектор x_1 , содержащий больше товаров, чем набор x^* , должен быть более предпочтителен для потребителя, т.е. из того, что $x_1 > x^*$, следует $U(x_1) > U(x^*)$. Значит, x^* не является оптимальным потребительским набором, что противоречит его определению. Поэтому гипотеза, заключающаяся в том, что $px^* < M$, неверна. Это подтверждает, что бюджетное ограничение при решении задачи (1) выполняется как равенство: $px^* = M$, следовательно, эту задачу можно переписать в более простом виде:

$$\begin{aligned} \max_{x_1, x_2} U(x_1, x_2): \\ p_1 x_1 + p_2 x_2 = M, x_1 \geq 0, x_2 \geq 0. \end{aligned} \quad (2)$$

Решая задачу (2) на условный экстремум, составляем функцию Лагранжа:

$$L = U(x_1, x_2) - \lambda(p_1 x_1 + p_2 x_2 - M).$$

Необходимым условием экстремума является равенство нулю ее дифференциала. Предполагая доход M потребителя постоянным, для каждой, наперед заданной константы λ , точное значение которой не существенно, получаем:

$$\begin{aligned} dL = dU(x_1, x_2) - \lambda(p_1 dx_1 + p_2 dx_2) = 0, \text{ или:} \\ dU(x_1, x_2) = \lambda(p_1 dx_1 + p_2 dx_2). \end{aligned} \quad (3)$$

Если расписать дифференциал функции полезности

¹ Колмогоров А.Н., Фомин С.В. Элементы теории функций и функционального анализа. 6-е изд. М.: Наука, 1989. С. 167.

$$dU(x_1, x_2) = \frac{\partial U}{\partial x_1} dx_1 + \frac{\partial U}{\partial x_2} dx_2 \quad (4)$$

и сгруппировать в равенстве (3) члены с одинаковыми дифференциалами товаров, то из необходимого условия экстремума вытекает система:

$$\begin{cases} \frac{\partial U}{\partial x_1} - \lambda p_1 = 0 \\ \frac{\partial U}{\partial x_2} - \lambda p_2 = 0. \end{cases} \quad (5)$$

Вариациями решения задачи (1) потребительского выбора по параметрам цен являются функции спроса на товары:

$$x_i = x_i(p_1, p_2, M), \quad i = 1, 2. \quad (6)$$

Для этих функций спроса справедливо тождество Роя:

$$x_i = - \frac{\left[\frac{\partial U}{\partial p_i} \right]}{\left[\frac{\partial U}{\partial M} \right]}, \quad i = 1, 2. \quad (7)$$

В ходе доказательства этого тождества функции спроса подставляются в бюджетное ограничение:

$$p_1 x_1 + p_2 x_2 = p_1 x_1(p_1, p_2, M) + p_2 x_2(p_1, p_2, M) \equiv M \quad (8)$$

Далее необходимо продифференцировать бюджетное тождество (8) по цене первого товара, полагая доход потребителя постоянной величиной:

$$\frac{\partial M}{\partial p_1} = x_1(p_1, p_2, M) + p_1 \frac{\partial x_1}{\partial p_1} + p_2 \frac{\partial x_2}{\partial p_1} \equiv 0, \quad \text{или} \quad -x_1 \equiv p_1 \frac{\partial x_1}{\partial p_1} + p_2 \frac{\partial x_2}{\partial p_1}. \quad (9)$$

Построим теперь денежную функцию полезности:

$$U(x_1, x_2) = U(x_1(p_1, p_2, M), x_2(p_1, p_2, M)). \quad (10)$$

Если продифференцировать денежную функцию полезности (10) по цене первого товара, учитывая условия оптимальности

потребительской корзины (5) и тождество (9), то получится соотношение (11), которое является ключевым для получения тождества Роя:

$$\begin{aligned} \frac{\partial U}{\partial p_1} &= \frac{\partial U}{\partial x_1} \frac{\partial x_1}{\partial p_1} + \frac{\partial U}{\partial x_2} \frac{\partial x_2}{\partial p_1} = \lambda p_1 \frac{\partial x_1}{\partial p_1} + \lambda p_2 \frac{\partial x_2}{\partial p_1} = \\ &= \lambda \left[p_1 \frac{\partial x_1}{\partial p_1} + p_2 \frac{\partial x_2}{\partial p_1} \right] = -\lambda x_1. \end{aligned} \quad (11)$$

С помощью равенства (11) можно, располагая эмпирической информацией о рыночном спросе, определить с точностью до множителя λ величину полезности покупателя:

$$U(p_1, p_2) = - \int \lambda x_1(p_1, p_2) dp_1. \quad (12)$$

Величину полезности можно также получить, интегрируя отображение спроса не по цене товара, а по натуральным объемам покупаемых продуктов. Равенство (3) является одним из ключевых условий, используемых при получении функций спроса (6). Поэтому если подставить в него обратные функции спроса $p_i = p_i(x_1, x_2)$, $i = 1, 2$, то равенство (3) превращается в тождество. Здесь наблюдается ситуация, аналогичная той, которая используется при выводе уравнения Слуцкого. Хотя в координатах (p, x) функция спроса по Хиксу имеет больший наклон, чем по Маршаллу, так как первая учитывает только эффект замещения, а вторая — как эффект замещения, так и эффект дохода, графики функций спроса по Хиксу и Маршаллу пересекаются в каждой данной точке, поскольку существуют такие \bar{U} и \bar{M} , что им соответствует одно и то же значение x_i :

$$x_i(p_1, p_2, \bar{U}) \equiv x_i(p_1, p_2, M(p_1, p_2, \bar{U})). \quad (13)$$

Итак, если рассматривать равенство (3) как тождество, выполняющееся для всех функций спроса (6), то, проинтегрировав дифференциальную форму $(p_1 dx_1 + p_2 dx_2)$ по всем доступным для потребителя товарным наборам x при заданном уровне дохода M , можно с точностью до постоянного множителя λ получить величину полезности покупателя, связанную с потреблением данного количества товаров:

$$U(x_1, x_2) = \lambda \int_0^{(x_1, x_2)} p_1(x_1, x_2) dx_1 + p_2(x_1, x_2) dx_2. \quad (14)$$

Заметим, что по экономическому смыслу множитель Лагранжа λ в задаче неоклассической оптимизации поведения потребителя (1) представляет собой предельную полезность денег: $\lambda = \frac{\partial U}{\partial M}$. Предположим теперь доход потребителя переменной величиной, а цены — постоянными. Тогда производная бюджетного тождества (8) по доходу M , равная 1, выглядит так:

$$1 = \frac{\partial M}{\partial M} = p_1 \frac{\partial x_1}{\partial M} + p_2 \frac{\partial x_2}{\partial M}. \quad (15)$$

Продифференцировав по доходу денежную функцию полезности (10) с учетом соотношения (15), получаем:

$$\frac{\partial U}{\partial M} = \frac{\partial U}{\partial x_1} \frac{\partial x_1}{\partial M} + \frac{\partial U}{\partial x_2} \frac{\partial x_2}{\partial M} = \lambda \left[p_1 \frac{\partial x_1}{\partial M} + p_2 \frac{\partial x_2}{\partial M} \right] = \lambda. \quad (16)$$

Отметим, что, объединяя соотношения (11) и (16), можно получить тождество Роя для первого товара¹. В силу того, что коэффициент λ — это предельная полезность денег $\left[\frac{\partial U}{\partial M} \right]$. Она не зависит от объемов потребляемых товаров x_1 и x_2 , ведь здесь берется производная по доходу денежной функции полезности $U(p_1, p_2, M)$. Множитель Лагранжа λ здесь зависит от цен товаров (p_1, p_2) и в координатах (x_1, x_2) является величиной постоянной,

¹ Например, если полезность потребителя описывается зависимостью Кобба—Дугласа: $U = \sqrt{x_1 x_2}$, то функции спроса таковы: $x_i = \frac{M}{2p_i}$, $i = 1, 2$. Поэтому денежная функция полезности будет выглядеть следующим образом:

$$U = \frac{M}{2\sqrt{p_1 p_2}}. \text{ Вычисление величины множителя Лагранжа } \lambda = \frac{\partial U}{\partial M} = \frac{1}{2\sqrt{p_1 p_2}}.$$

Подтверждает тождество Роя для первого товара:

$$\frac{\partial U}{\partial p_1} = -\frac{M}{4\sqrt{p_1^3 p_2}} = -x_1 \left(\frac{\partial U}{\partial M} \right).$$

поэтому в выражении (14), в отличие от выражения (12), его можно вынести за знак интеграла.

Задача неоклассической оптимизации производства аналогична задаче поведения потребителя с той лишь разницей, что в качестве целевой функции фигурирует не полезность $(U(x_1, x_2))$, а объем выпуска $(Q(x_1, x_2))$, искомыми переменными x_1 и x_2 являются количества используемых ресурсов, а бюджетное ограничение интерпретируется как ограничение по финансовым средствам предприятия (TC) :

$$\begin{aligned} \max_{x_1, x_2} Q(x_1, x_2) \text{ при условии} \\ p_1 x_1 + p_2 x_2 \leq TC, x_1 \geq 0, x_2 \geq 0. \end{aligned} \quad (17)$$

В задаче (17) аналогично теории потребления ограничение по издержкам предприятия можно записать в виде равенства, и эта задача принимает следующий вид:

$$\begin{aligned} \max_{x_1, x_2} Q(x_1, x_2) \text{ при условии} \\ p_1 x_1 + p_2 x_2 = TC, x_1 \geq 0, x_2 \geq 0. \end{aligned} \quad (18)$$

Подобно тому, как из задачи потребительского выбора выводится функция спроса на товары (6), из решения задачи (17) можно получить аналогичную функцию спроса фирмы на ресурсы (19):

$$X = (x_1, x_2) \text{ при условии } (p_1, p_2, TC) \rightarrow (x_1, x_2), \quad (19)$$

которая выводится из необходимого условия экстремума — равенства нулю дифференциала функции Лагранжа:

$$dL = dQ(x_1, x_2) - \lambda(p_1 dx_1 + p_2 dx_2) = 0, \text{ или}$$

$$dQ(x_1, x_2) = \lambda(p_1 dx_1 + p_2 dx_2). \quad (20)$$

Аналогично теории потребления (12), располагая эмпирической информацией о характеристиках рыночного спроса, величину объема производства, с одной стороны, можно определить, интегрируя производную, используемую при выводе тождества

$$\text{Роя } \left(\frac{\partial Q}{\partial p_1} = -\lambda x_1 \right) \text{ при условии}$$

$$Q(p_1, p_2) = - \int \lambda x_i(p_1, p_2) dp_i. \quad (21)$$

С другой — объем производства можно также получить, интегрируя отображение спроса не по цене товара, а по натуральным объемам покупаемых ресурсов. Если подставить в равенство (20) обратные функции спроса $p_i = p_i(x_1, x_2)$, $i = 1, 2$, то оно превращается в тождество. В таком случае, проинтегрировав дифференциальную форму $(p_1 dx_1 + p_2 dx_2)$ по всем доступным для предприятия наборам ресурсов x при заданном уровне издержек TC , можно получить с точностью до постоянного множителя λ объем выпуска предприятия, полученный с использованием данного количества ресурсов:

$$Q(x_1, x_2) = \lambda \int_0^{(x_1, x_2)} p_1(\chi_1, \chi_2) d\chi_1 + p_2(\chi_1, \chi_2) d\chi_2, \quad (22)$$

где χ — переменная интегрирование.

Поэтому, аналогично задаче потребителя (14), величину выпуска в задаче предприятия (17) можно измерить как объем под четырехмерной поверхностью спроса на факторы производства (19) с поправкой на множитель Лагранжа, который в координатах (x_1, x_2) является величиной постоянной.

Симметричной по отношению к задаче максимизации объема производства при ограничении по издержкам (17) является деятельность предприятия, ориентирующегося на минимизацию расходов при условии выхода на запланированные мощности:

$$\begin{aligned} \min_{x_1, x_2} (p_1 x_1 + p_2 x_2) \text{ при условии} \\ Q(x_1, x_2) \geq \bar{Q}, x_1 \geq 0, x_2 \geq 0 \end{aligned} \quad (23)$$

Симметрия между данными типами задач при условии равенства соответствующих технологий производства и цен на ресурсы состоит в следующем. Если рассчитать, используя решение (x_1^*, x_2^*) , оптимальный объем производства Q в задаче (17) и рассматривать его в качестве ограничения \bar{Q} , то решение задачи (23) (x_1^*, x_2^*) совпадет с ответом в (17). Другими словами, если $\max_{x_1, x_2} Q(x_1, x_2) = \bar{Q}$ при условии $p_1 x_1 + p_2 x_2 \leq \overline{TC}, x_1 \geq 0, x_2 \geq 0$, то

$\min_{x_1, x_2} (p_1 x_1^* + p_2 x_2^*) = \overline{TC}$, при выполнении ограничения: $Q(x_1, x_2) \geq \bar{Q}, x_1 \geq 0, x_2 \geq 0$. Из необходимого условия минимизации затрат при условии выпуска запланированного объема продукции (23), как и из максимизации объема производства при ограничении на издержки (17), получаются соотношения:

$$\frac{\partial Q(x_1, x_2)}{\partial x_1} = \lambda p_1; \quad \frac{\partial Q(x_1, x_2)}{\partial x_2} = \lambda p_2. \quad (24)$$

Решая задачу¹ (23), можно получить зависимости между оптимальными количествами используемых ресурсов, работников и рабочих мест, и объемом выпускаемой продукции \bar{Q} , выступающим в качестве ограничения: $x_i^e = x_i(\bar{Q}, p_1, p_2)$, $i = 1, 2$. Они называются функциями условного спроса на соответствующие факторы производства². Эти зависимости в случае достаточной гладкости производственной функции могут быть получены с использованием леммы Шепарда³ (29). Покажем механизм получения этой леммы. Подставим функции условного спроса в производственную функцию:

¹ Числовые примеры задач (17) и (23): если $Q = \sqrt{x_1 x_2}$, $p_1 = 5$, $p_2 = 10$, и соответственно $\overline{TC} = 100$ или $\bar{Q} = 5\sqrt{2}$, то $x_1 = 10$; $x_2 = 5$.

² Числовой пример получения функций условного спроса: если $Q = \sqrt{x_1 x_2}$, то

$$x_1^h = \bar{Q} \sqrt{\frac{p_2}{p_1}}; \quad x_2^h = \bar{Q} \sqrt{\frac{p_1}{p_2}}.$$

³ Одним из важнейших следствий леммы Шепарда (29) является уравнение Слуцкого: $\frac{\partial x_i^m}{\partial p_i} = \frac{\partial x_i^h}{\partial p_i} - x_i^h \frac{\partial x_i^m}{\partial M}$, где $\frac{\partial x_i^m}{\partial p_i}$ — общий эффект изменения цены,

$\frac{\partial x_i^h}{\partial p_i}$ — эффект замещения, $-x_i^h \frac{\partial x_i^m}{\partial M}$ — эффект дохода. Уравнение получается дифференцированием тождества (13) по цене i -го товара: $\frac{\partial x_i^h}{\partial p_i} \equiv \frac{\partial x_i^m}{\partial p_i} + \frac{\partial x_i^m}{\partial M} \cdot \frac{\partial M}{\partial p_i}$, с последующим применением данной леммы.

$$Q(x_1, x_2) = Q(x_1(p_1, p_2, \bar{Q}), x_2(p_1, p_2, \bar{Q})) \equiv \bar{Q}. \quad (25)$$

Продифференцируем тождество (25) по цене первого ресурса:

$$\frac{\partial \bar{Q}}{\partial p_1} = \frac{\partial Q}{\partial x_1} \frac{\partial x_1}{\partial p_1} + \frac{\partial Q}{\partial x_2} \frac{\partial x_2}{\partial p_1} \equiv 0. \quad (26)$$

Построим функцию издержек:

$$TC(p_1, p_2, \bar{Q}) = p_1 x_1(p_1, p_2, \bar{Q}) + p_2 x_2(p_1, p_2, \bar{Q}). \quad (27)$$

Продифференцируем функцию издержек (27) по цене первого ресурса. При этом учтем условия оптимальности производственного процесса (24) и тождество (26):

$$\begin{aligned} \frac{\partial TC}{\partial p_1} &= x_1(p_1, p_2, \bar{Q}) + \left[p_1 \frac{\partial x_1}{\partial p_1} + p_2 \frac{\partial x_2}{\partial p_1} \right] = x_1(p_1, p_2, \bar{Q}) + \left[\lambda \frac{\partial Q}{\partial x_1} \frac{\partial x_1}{\partial p_1} + \lambda \frac{\partial Q}{\partial x_2} \frac{\partial x_2}{\partial p_1} \right] = \\ &= x_1(p_1, p_2, \bar{Q}) + \lambda \left[\frac{\partial Q}{\partial x_1} \frac{\partial x_1}{\partial p_1} + \frac{\partial Q}{\partial x_2} \frac{\partial x_2}{\partial p_1} \right] = x_1(p_1, p_2, \bar{Q}) + \lambda \frac{\partial \bar{Q}}{\partial p_1} = x_1^h \end{aligned} \quad (28)$$

Поскольку такие же рассуждения справедливы и для второго товара, соотношение (28) доказывает лемму Шепарда:

$$\frac{\partial TC}{\partial p_i} = x_i^h, \quad i = 1, 2. \quad (29)$$

Подставляя функции условного спроса на труд и капитал в функцию издержек, получаем зависимость издержек производства фирмы от количества выпускаемой продукции:

$$TC = p_1 x_1^c + p_2 x_2^c = TC(\bar{Q}, p_1, p_2).$$

Рассмотрим процесс динамического развития фирмы как цепь состояний, находящихся по отношению друг к другу в условиях сравнительной статики, подобно тому, как киноплёнка состоит из последовательности отдельных кадров. При таком подходе предприятие в какой-то момент времени в долгосрочной перспективе обязательно переживает состояние, когда полученная им прибыль целиком направляется на инвестиции. В этой ситуации долгосрочной безубыточности доходы предприятия совпадают с расходами: $TR = P \cdot Q = TC(Q)$. Продифференцировав это тождество по

объему производства, можно получить традиционное для совершенной конкуренции правило равенства предельных издержек цене выпускаемой продукции: $P = MC$. Поскольку, аналогично теории потребления (16), множитель Лагранжа λ в задаче производства (17) по экономическому смыслу представляет величину, обратную предельным издержкам предприятия¹: $\lambda = \frac{\partial Q}{\partial TC} = \frac{1}{MC}$,

он равен обратной величине цены: $\lambda = 1/P$, и меновую стоимость продукта, выпущенного предприятием, используя интегральный подход к расчету количества продукции (22), можно вычислить как объем под его функцией спроса на ресурсы:

$$P \cdot Q(x_1, x_2) = \frac{Q(x_1, x_2)}{\lambda} = \int_0^{(x_1, x_2)} p_1(\chi_1, \chi_2) d\chi_1 + p_2(\chi_1, \chi_2) d\chi_2, \quad (30)$$

где P, p_1, p_2 — соответственно цены продукта и двух ресурсов; Q, x_1, x_2 — их количества; λ — множитель Лагранжа в решении задачи оптимизации производства.

В современной экономической теории часто принимается предпосылка о том, что целью деятельности фирмы является максимизация прибыли $PR = TR - TC$, задаваемой как разность между общим доходом и общими издержками. Задача максимизации прибыли может решаться с применением процедур как одношаговой, так и двухшаговой оптимизации. При двухэтапной оптимизационной схеме первый шаг оптимизационной процедуры заключается в решении задачи минимизации расходов предприятия при ограничении по мощностям (23). Второй шаг оптимизации состоит в решении задачи на безусловный экстремум, где функция общих издержек TC была получена на первом этапе для данного вида производственной функции, которой характеризуются технологические процессы на предприятии:

$$\max_Q PR = \max_Q \{PQ - TC(Q, p_1, p_2)\}. \quad (24)$$

В случае двухэтапной оптимизационной схемы видно, что задача максимизации прибыли является продолжением, развитием рассмотренных выше задач условной оптимизации (17) и (23). Поскольку решаемая на первом этапе оптимизационной процеду-

¹ Отметим, что, перейдя здесь к обратной величине предельных затрат, мы неявно допустили отличие их от нуля и обратимость функции издержек.

ры задача (23) симметрична задаче (17), при максимизации прибыли сохраняется справедливость формулы объема производства (22). На втором этапе при решении задачи (24) можно получить стандартное условие максимума прибыли предприятия в условиях совершенной конкуренции: $P = MC$. Поэтому при ориентации предприятия на получение максимальной прибыли остается в силе и итоговая интегральная величина меновой стоимости (30).

Итак, используя аппарат дифференциального и интегрального исчисления, можно рассматривать количественные основы расчета стоимостной характеристики товаров, обмениваемых на рынке, в рамках неоклассической модели равновесия спроса и предложения.

2. Права собственности — эквивалент меновой стоимости в рамках частичного рыночного равновесия

Стандартная трактовка рыночного равновесия в базовой микроэкономической модели, описывающей взаимодействие спроса и предложения, утверждает равенство количества произведенных и приобретенных товаров, а также цены, по которой производители готовы продать, а потребители готовы купить товар. Рыночному равновесию можно дать альтернативную трактовку. На наш взгляд, во-первых, нужно сделать акцент на спросе, как на платежеспособном спросе, т.е. денежных средствах, предназначенных для обмена на товары. Во-вторых, рассматривая продавцов, нужно акцентировать внимание на физической, натуральной стороне предложения товаров с целью обмена произведенной продукции на деньги. Если придерживаться такого подхода, то равенство спроса и предложения объясняется как фактическая уплата подходящей цены за единицу данного товара. С другой стороны, рыночное равновесие имеет не только денежную, но также и натуральную, количественную характеристику как поставка приемлемого объема товаров за данную цену. Поэтому рыночное равновесие в совокупности можно трактовать как выполнение натурального и денежного балансового равенств для данного товара.

Далее имеет смысл перейти от денежно-натурального баланса для единицы товара к стоимости всей массы продаваемых и покупаемых на данном рынке продуктов или услуг. Так как равны и цена (p), и количество (q) товаров со стороны спроса и предложения, совпадает также их произведение pq для покупателей и про-

давцов. Расходы заказчиков продукции (TE) — это доходы поставщиков (TR): $TE = TR = P * Q^*$. С этой точки зрения баланс на рынке будет иметь место, если стоимость произведенной продукции станет равна стоимости потребляемых товаров. В обмен на отгруженную продукцию на счет производителя переводится оговоренная денежная сумма.

Подобный подход присутствует в работе А.В. Сорокина «Принцип методологического индивидуализма и принцип методологического сосьетализма в экономической науке». Автор справедливо пишет:

«Если и цены и количества при обмене двух товаров меняются, то в любом случае рыночное равновесие устанавливается в точке, где выполняется равенство $Q_a p_a = Q_b p_b$. Теория цены спроса и цены предложения на один товар является модификацией этого равенства. В целом оптимальный выбор потребителя и равновесные цены представляют собой иную форму записи стоимостной эквивалентности обмена»¹.

Переход от обыденного понимания стоимости продукции, которое существует в хозяйственной практике, к политико-экономическому анализу меновой стоимости можно осуществить не только в рамках модели общего равновесия через исследование стоимостных пропорций в экономике, но также и в трактовке стандартной микроэкономической модели, если рассматривать рыночное равновесие как величину меновой стоимости, протекающей через данный рынок во всеобщей эквивалентной, или денежной, форме.

Известно, что любой товар обладает двойственным представлением как единство стоимости и потребительной стоимости. В свою очередь потребительная стоимость характеризуется двумя параметрами: количеством и качеством товара. Другими словами, в совокупности товар располагает тремя характеристиками: количеством, качеством и стоимостью. Денежная сумма, поступающая от покупателя к продавцу в обмен на материальную, предметную товарную массу, является эквивалентом ее стоимости как абстрактного труда работников, затраченного на производство данной продукции.

Карл Маркс в «Капитале» логически выводит денежную форму стоимости как всеобщую форму стоимости в ее окончательной

¹ Сорокин А.В. Принцип методологического индивидуализма и принцип методологического сосьетализма в экономической науке // Современная экономическая теория: проблемы разработки и преподавания. М.: ТЕИС, 2002. С. 64.

реализации, завершеном виде, итог развития меновой стоимости, началом которому исторически и логически служит элементарное стоимостное отношение, когда x товара А приравнивается у товара В. Маркс так характеризует данную простую форму стоимости:

«Товар А, относясь к товару В как к стоимостной плоти, как к материализации человеческого труда, делает потребительную стоимость В материалом для выражения своей собственной стоимости. Стоимость товара А, выраженная таким образом в потребительной стоимости товара В, обладает формой относительной стоимости... Когда какой-либо товар А ... выражает свою стоимость в потребительной стоимости отличного от него товара В ... он в то же время придает этому последнему своеобразную форму стоимости, форму эквивалента»¹.

По Марксу, носителем эквивалентной формы становится натуральная форма товара-эквивалента:

«...Особенность, бросающаяся в глаза при рассмотрении эквивалентной формы, состоит в том, что потребительная стоимость становится формой проявления своей противоположности, стоимости»².

Развитие меновой стоимости, по Марксу, проходит ряд этапов. Всеобщая форма стоимости рассматривалась им как высшая форма, которой логически и исторически предшествовали простая, или случайная, форма стоимости, выражавшая стоимость одного товара через другой в условиях прямого спорадического продуктообмена, перераставшая с развитием общественного разделения труда в полную, или развернутую, форму стоимости, когда обмен осуществляется не между двумя отдельными товарами, а между целым рядом товаров³. Наконец, развитием всеобщей формы становится денежная форма стоимости:

«...какой-либо товар находится во всеобщей эквивалентной форме... лишь тогда и постольку, когда и поскольку он, как эквивалент, выталкивается всеми другими товарами из их среды. И лишь с того момента, когда такое выделение оказывается окончательным уделом одного специфического товарного вида... единая относительная форма стоимости товарного мира приобретает объективную прочность и всеобщую общественную значимость. Специфический товарный вид, с натуральной

¹ Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1961. Т. 23. С. 62—65.

² Там же. С. 66.

³ Там же. С. 56—80.

формой которого общественно сростается эквивалентная форма, становится денежным товаром, или функционирует в качестве денег»¹.

Во времена К.Маркса воплощением, носителем всеобщей эквивалентной формы был денежный товар — золото. В современном мире золото уже не играет присущей ему в прошлом роли всеобщего эквивалента. Оно используется лишь на периферии денежной системы крупнейшими финансовыми институтами — банками и государствами — в качестве актива, инвестиции в который приносят определенную выгоду, либо залога для получения займов, а также отчасти играет роль резервов для национальных валют. Как отмечают многие современные исследователи проблем денежного обращения, в частности А.Н. Шаров:

«...в действительности деньгами сейчас служат не золотые или какие-либо иные деньги, являющиеся одновременно не только особым, но и обычным товаром, а кредитно-бумажные деньги, которые, не будучи всего лишь представителями в обращении действительных денег, денежного товара, сами товар, причем исключительно особый товар»².

Обосновывая эту точку зрения, автор справедливо пишет:

«...Функцией денег в конечном счете является соизмерение стоимостей... С точки зрения товарного обращения важно, чтобы обращающиеся деньги представляли стоимость, эквивалентную стоимости обмениваемых товаров, но не обязательно сами обладали таковой. Именно это и позволило заменить в обращении золото простыми бумажными знаками, которые тоже представляют собой особый товар»³.

Современная финансовая система является отражением взаимосвязей, возникающих между экономическими агентами в рамках общественного разделения труда; она реализуется в структуре их прав и обязательств по отношению друг к другу. В этом смысле развитие денежной системы фактически закрепило тенденции, наметившиеся еще во времена К.Маркса, который еще в «Капитале» при исследовании товарного фетишизма писал:

«Предметы потребления становятся вообще товарами лишь потому, что они суть продукты не зависимых друг от друга частных работ. Комплекс этих частных работ образует совокупный труд общества... частные

¹ Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1961. Т. 23. С. 79.

² Шаров А.Н. Эволюция денег при капитализме. М.: Финансы и статистика, 1990. С. 21.

³ Там же. С. 22—26.

работы фактически осуществляются как звенья совокупного общественного труда лишь через те отношения, которые обмен устанавливает между продуктами труда, а при их посредстве и между самими производителями... Необходимо вполне развитое товарное производство для того, чтобы из самого опыта могло вырасти научное понимание, что отдельные частные работы, совершаемые независимо друг от друга, но всесторонне связанные между собой как звенья естественно выросшего общественного разделения труда, постоянно приводятся к своей общественно пропорциональной мере»¹.

В наши дни традиционной, общепринятой является расширенная трактовка понятия денег как ликвидного актива, выполняющего функции меры стоимости, средства обращения и средства накопления, или сбережения, сохранения стоимости. В экономическом анализе и хозяйственной практике используются денежные агрегаты, например, в США — это параметры M1, M2, M3 и L. Эти показатели, как и в других странах, отличаются по степени ликвидности включаемых в их состав денежных активов, причем каждый из последующих показателей вбирает в себя предыдущий. Если M1 — это только наличные деньги и транзакционные депозиты, то в M2 и M3 в числе прочих активов добавляются уже паи, принадлежащие семейным хозяйствам, и акции взаимных фондов денежного рынка, а также соглашения об обратном выкупе и депозитные сертификаты. Последние два вида денежных активов — это уже контракты, т.е. соглашения между экономическими агентами по распределению правомочий и обязательств сторон в процессе общественного воспроизводства. При этом контракт — это не только, и даже не столько формальный документ, закрепляющий факт совершения обмена между экономическими агентами, сколько структура транзакции в пространстве и во времени. Детальный анализ категории транзакции впервые был проведен Дж.Коммонсом в статье «Институциональная экономика»² (1931) и затем в одноименной монографии 1934 г.³ Под транзакцией в современной экономической теории понимается отчуждение и присвоение экономическими агентами прав собственности и свобод, созданных обществом. Со времени выхода в свет работ Дж.Коммонса данная категория становится базовой в экономическом анализе. В работах Дж.Коммонса показано,

¹ Маркс К. Цит. соч. С. 82—85.

² Commons J.R. Institutional economics // American economic review. 1931. V. 21. № 4. P. 648—657.

³ Commons J.R. Institutional economics. N.-Y.: The Macmillan Co, 1934. 921 p.

что транзакции в широком смысле не сводимы лишь к операциям обмена. Коммонс выделяет: транзакции сделки, посредством которых богатство не создается, а только меняет владельца; транзакции управления, с помощью которых осуществляется производство и создается богатство; транзакции рациионирования, т.е. транзакции размещения прав среди экономических агентов (например, посредством решений суда). В реальной экономической действительности транзакции всегда выступают в смешанном виде, например, транзакции управления должны быть дополнены транзакциями сделки.

Контрактное поведение является одним из центральных моментов теории прав собственности, потому что «в договоре находит реализацию фундаментальное право собственника на передачу (отчуждение) собственности»¹. Так, известный американский теоретик в этой области С.Пейович пишет:

«...Контракт является тем средством, посредством которого права собственности оказывают влияние на экономическое поведение. Всякий обмен благ предполагает передачу каких-то определенных прав собственности, т.е. предполагает контрактное соглашение... Функцией контракта является спецификация пучка обмениваемых прав»².

В соответствии с классической классификацией правомочий, данной А.Оноре, собственность представляет собой конгломерат из одиннадцати прав и обязанностей³. Права на объект собственности заключаются в следующем:

- владение — право окончательного решения судьбы объекта собственности;
- пользование — потребление в интересах собственника, получение личной, неявной выгоды;
- распоряжение — выбор альтернативных способов использования данного объекта различными хозяйствующими субъектами;
- извлечение явного дохода;
- принятие решений о капитальной стоимости с точки зрения временной передачи приносимых ею доходов, дарения, уничтожения, изменения формы и т.п.;

¹ Капелюшников Р.И. Экономическая теория прав собственности: Методология, основные понятия, круг проблем. М.: Ин-т мировой экономики и международных отношений АН СССР, 1990. С. 64—65.

² Pejovich S. Fundamentals of economics: a property rights approach. 2nd ed. — Dallas: The Fisher Institute, 1981. P. 14—16.

³ Honore A.W. Ownership // Oxford essays in jurisprudence. Oxford, 1961.

- гарантия безопасности со стороны других лиц, в том числе иммунитет от экспроприации;
- наследование и завещание, т.е. передача потомкам;
- бессрочность всех правомочий во временном аспекте;
- остаточное правомочие — возвращение владельцу всех правомочий, уступленных им другим лицам, после истечения срока контракта.

Обязанность собственника состоит, прежде всего, в запрете на использование во вред другим лицам. Кроме того, пограничным правомочием, представляющим собой одновременно и право, и обязанность собственника, является ответственность объектом собственности по обязательствам владельца перед другими лицами.

Неоинституциональное направление современной экономической теории, детально изучая особенности контрактного процесса, специфику каждой экономической трансакции в отдельности, позволяет выйти «на более микроаналитический уровень, чем раньше»¹, когда безраздельно господствовала неоклассика с детальным микроэкономическим анализом и контракты рассматривались в качестве дискретных институциональных альтернатив. В настоящее же время все больше просматривается тенденция к изучению сделки как предельной точки контрактного множества. Контрактное многообразие, по словам О.И. Уильямсона, представляет целую «гамму экономических институтов, начиная с находящегося на одном ее конце дискретного рыночного обмена и кончая централизованной иерархической организацией на другом, включая мириады смешанных или промежуточных моделей, заполняющих пространство между ними»². По словам одного из основоположников теории общественного выбора, Нобелевского лауреата Дж.Бьюкенена, «экономическая теория все больше становится «наукой о контрактах», а не «наукой о выборе», в центре ее внимания должен быть не хозяйствующий субъект, максимизирующий прибыль, а третейский судья, «человек со стороны», пытающийся найти компромиссные решения конфликтов в случаях возникновения претензий участников сделки друг к другу»³.

¹ Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. СПб.: Лениздат, 1996. С. 30.

² Там же. С. 50.

³ Buchanan J.A. A contractarian paradigm for applying economic theory // American economic review. — Nashville (Tenn.). May 1975. V. 65. № 2. P. 229.

Современный институциональный анализ осуществляет переход с микроаналитического на своеобразный нано-уровень, обогащая экономический анализ предельной степенью детализации. Так как права собственности представляют не монолит, а пучок правомочий, появляется возможность перейти от анализа актов купли—продажи товаров и услуг к трансакциям с отдельными правами собственности на данный объект контракта.

Вернемся к денежным агрегатам. Паи и акции взаимных фондов денежного рынка в параметрах M2 и M3 — это уже не просто контракты, а титулы собственности. В параметре L в качестве денег, наряду с банковскими акцептами, краткосрочными казначейскими векселями и сберегательными облигациями, правительства США добавляются ценные бумаги солидных промышленных корпораций, общественных предприятий и крупных частных финансовых институтов, обеспечением которых является лишь репутация компаний или банковские кредитные линии и письма, а иногда также страховые гарантии — так называемые коммерческие бумаги¹. Представляется, что существует достаточно условная граница между государственными и коммерческими ценными бумагами, с одной стороны, и облигациями крупнейших корпораций, или стандартизованными долговыми обязательствами, обеспеченными их активами, а также акциями, т.е. титулами собственности — с другой. Отнесение первых к денежным агрегатам и не включение вторых обусловлено лишь соображениями надежности и ликвидности.

Поэтому деньги, с одной стороны, формально, непосредственно отождествляются с правами собственности и их распределением в финансовых контрактах. С другой — к своего рода квазиденьгам можно отнести облигации и акции крупнейших корпораций, которые зачастую по ликвидности и надежности превосходят долговые обязательства некоторых государств, сталкивающихся с временными или регулярными проблемами платежеспособности. Кроме того, более ликвидные деньги уступают в доходности корпоративным акциям и облигациям, а значит, в меньшей степени, чем последние, выполняют денежную функцию сохранения стоимости. Наконец, будет нелишним вспомнить о ликвидном активе, который в новейшее время выполняет вместо

¹ Долан Э.Дж., Кэмпбелл К.Д., Кэмпбелл Р.Дж. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика / Пер. с англ. СПб.: Санкт-Петербург оркестр, 1994. С. 32—33, 56.

золота функцию международных денег — на специальных правах заимствования (СДР) — резервных платежных средствах, созданных и используемых Международным валютным фондом. Они предоставляют каждому государству в рамках располагаемых им прав заимствования возможность получения денежных средств партнеров по соглашению об СДР 1969 г. Таким образом данная денежная единица полностью оправдывает свое название как правомочий определенного рода.

Итак, что же является носителем всеобщей эквивалентной формы сегодня? На наш взгляд, это не натурально-вещественная товарная масса, а пучок прав собственности, передаваемых от продавца покупателю. Он является эквивалентом в обменных операциях бумажных или кредитных денег, поступающих от покупателя продавцу. Товарно-денежные операции переходят в новую плоскость, когда, как правило, кредитные, виртуальные деньги, предстающие в виде записей на бухгалтерских счетах, обмениваются уже не на материальную массу товаров, а на права собственности на них. Их движение, показываемое в бухгалтерских проводках, является отражением перемещения прав собственности от одних экономических агентов к другим. И сами деньги, или долговые расписки государства, предстают не в форме золота, а в форме абсолютных прав на получение и использование товаров или услуг.

При рассмотрении сущности современного экономического обмена возникают вопросы: на что обменивается товарная масса? что является ее эквивалентом? что представляют собой деньги? Каким же должно быть решение проблемы носителя эквивалентной формы в рамках движения меновой стоимости? В наши дни становится очевидным, что потребительная стоимость денежного товара уже не выступает в качестве всеобщего эквивалента стоимости всех остальных товаров. Уже просто из бытового определения меновой стоимости видно, что не только качественно, содержательно, но даже формально, номинально нельзя приравнивать натуральные и стоимостные величины. Товарная масса является лишь одним из множителей, количественным, который только вместе с другим, ценовым может превратить рыночное равновесие в эквивалентность потока денежной стоимости, поступающего от покупателя продавцу в обмен на поставки товаров, по отношению к пучку прав собственности, передаваемому поставщиком потребителю вместе с товарной массой.

С другой стороны, эквивалентом денежной суммы, поступающей от покупателя, является пучок правомочий, прав собственности, который производитель передает потребителю. Именно наборы правомочий противостоят меновой стоимости товарной массы при заключении контрактов и совершении рыночных трансакций. Хотя это может показаться чересчур смелой точкой зрения, возьмемся утверждать, что здесь наблюдается двойственность представления хозяйственной системы как системы меновой стоимости и системы прав собственности. Поэтому права собственности не только выполняют в современном мире функцию всеобщей эквивалентной формы, или денег, но и «всеобщую относительную» форму стоимости можно рассматривать как пучок правомочий. С этой точки зрения категории меновой стоимости и прав собственности являются двумя сторонами одной медали, разным представлением одной и той же экономической сущности.

3. Альтернативные издержки и теория меновой стоимости в системе общего экономического равновесия

В современном понимании количественные соотношения, возникающие между всеми видами благ в системе меновой стоимости — это уже не просто обменные пропорции в экономике. Эта система развивается в модель общего экономического равновесия путем интеграции с количественным описанием технологических, производственных процессов и вытекающих из них распределительных аспектов взаимодействия между факторами общественного воспроизводства. Модель общего равновесия характеризует экономику как систему, интегрированно включающую в себя процессы производства, распределения, обмена и потребления. Общеэкономическая картина меновой стоимости, по сути, превращается в систему воспроизводственной стоимости, которая является отражением хозяйственной действительности в целом. Термин «меновая стоимость» нужно понимать уже не как форму проявления стоимости в ходе рыночного обмена. Стоимость реализуется как меновая в процессе обмена трудовой деятельностью производителей в рамках системы общественного разделения труда, который в рыночной, товарной экономике предстает, как справедливо отмечал в «Капитале» К.Маркс при анализе феномена товарного фетишизма, «не непосредственно общественными отношениями самих лиц в их труде, а, напротив, вещными отно-

шениями лиц и общественными отношениями людей»¹. Поэтому, если обратить внимание на меновую стоимость как форму проявления глубинных, энергетических оснований стоимости, то система общего равновесия экономики с учетом производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг количественно подтверждает качественный вывод Ю.М. Осипова: «Экономика к стоимости полностью не сводится, но большой смысловой нагрузки нет в таком понятийном равенстве: экономика — это стоимость»². Экономика близка, хотя и не тождественна системе стоимостных отношений.

Сохраняя преемственность с классической политической экономией, современная микроэкономическая теория продолжает использовать в анализе категорию стоимости. Например, фундаментальная работа одного из современных классиков, работающих в области общего экономического равновесия, лауреата Нобелевской премии Дж.Дебре озаглавлена «Теория стоимости»³; классический труд Дж.Хикса, также Нобелевского лауреата, называется «Стоимость и капитал»⁴, а широко известная монография Э.Чемберлина «Теория монополистической конкуренции» имеет подзаголовок «Реорганизация теории стоимости»⁵. Однако под термином «стоимость» неоклассики подразумевают меновую стоимость благ. Современная западная экономическая мысль отчасти пошла по пути наименьшего сопротивления. Во многом под влиянием как объективных, так и субъективных требований хозяйственной практики теория стала преимущественно ориентироваться на перспективные прикладные результаты, а также на те области фундаментального анализа, без которых такие приложения не представляются осуществимыми. Энергетический подход к стоимости⁶ с позиции общественно необходимых затрат жизнен-

¹ Маркс К. Указ. соч. С. 83.

² Осипов Ю.М. Курс философии хозяйства. Лекция восьмая: деньги // Философия хозяйства. 2001. № 3. С. 214.

³ Debreu G. Theory of value. An axiomatic analysis of economic equilibrium. N.-Y.: Wiley; London: Chapman & Hall, 1959.

⁴ Хикс Дж.Р. Стоимость и капитал. М.: Издат. группа «Прогресс», «Универс», 1990.

⁵ Чемберлин Э. Теория монополистической конкуренции. Реорганизация теории стоимости. М.: Экономика, 1996.

⁶ Критика альтернативных марксистскому подходу энергетических построений в экономической теории содержится в работе: Дорошенко М.Е. Анализ неравновесных состояний и процессов в макроэкономических моделях. М.: ТЕИС, 2000. С. 20—34.

ной силы работника как объективной субстанции, квинтэссенции стоимости товара, который присущ марксистской политической экономии, в силу нетривиальности возникающих проблем и необходимого для их решения аналитического аппарата не мог быть в обозримой исторической перспективе реализован для хозяйственных приложений. По этой причине, отойдя от анализа глубинных, стоимостных основ хозяйства, современная теория полностью сконцентрировалась на исследовании различных аспектов меновой стоимости в рамках системы общего экономического равновесия. Современный подход к концепции меновой стоимости опирается на понимание экономической теории как науки об оптимальном, рациональном использовании ограниченных ресурсов. Основы нынешней трактовки теории меновой стоимости были заложены в работе К.Эрроу и Дж.Дебре «Существование равновесия в конкурентной экономике» в середине XX в.¹ Впоследствии результаты, толчком к получению которых послужила их работа, получили название теоремы существования общего экономического равновесия Гейла—Никайдо—Дебре².

В настоящее время в западной экономической теории, а именно: в главенствующем ее течении так называемом «main stream»³, преподаваемом сейчас в большинстве российских и зарубежных университетов в курсах микро- и макроэкономики, — отсутствует теория стоимости в том виде, как она понималась марксистской политической экономией. Современные западные теоретики не рассматривают внутреннюю, энергетическую, стоимостную природу ценового механизма, концентрируясь лишь на вопросах меновой стоимости благ. Причем на нынешнем этапе развития политической экономии теория меновой стоимости, как правило, редуцируется к концепции альтернативных издержек. Что же имеется в виду под альтернативными издержками?

В общем случае альтернативные издержки — это стоимость наиболее выгодного из нереализованных вариантов использования данного продукта или ресурса. Альтернативные издержки на фактор производства могут рассматриваться как в стоимостном выражении, так и в натуральном посредством выражения через

¹ Arrow K.J., Debreu G. Existence of an equilibrium for a competitive economy // Econometrica. 1954. V. 22. P. 265—290.

² Никайдо Х. Выпуклые структуры и математическая экономика. М.: Мир, 1972. С. 343—345.

³ Англ.: основное русло, течение.

единицы выпускаемого продукта. Выгода от наилучшей из отвергнутых альтернатив может выражаться двояко. С одной стороны, она может быть представлена как упущенный доход владельца фактора производства. С другой — альтернативные издержки представимы в виде недополученного физического объема продукции, который мог быть произведен с помощью данного ресурса.

По мнению многих современных экономистов, например, Дж. Бьюкенена, меновая стоимость уже в интерпретации классиков, в частности А. Смита, «содержит понятие альтернативных издержек»¹. Понятие альтернативных издержек можно встретить и у А. Маршалла². Особенностью данного подхода является выражение стоимости одного товара через стоимости других, что многократно подвергалось критике из-за своеобразной недоопределенности стоимостной картины, вызываемой эффектом «замкнутого круга». Такого описания стоимости придерживался, в частности, А. Маршалл:

«Стоимость, т.е. меновая стоимость какой-либо вещи, выраженная в определенном месте и в определенный момент в единицах другой вещи, представляет собой количество единиц последней вещи, которое можно там и тогда получить в обмен на первую. Таким образом, понятие стоимости относительно и выражает отношение между двумя вещами в конкретном месте и в конкретное время»³.

Данный подход основоположника функционального анализа в экономической теории неоклассики, непосредственно перенимающий позицию классической политической экономии, сближает с трудовой теорией стоимости то, что анализ меновой стоимости в «Капитале» К. Маркса служит отправной точкой в раскрытии содержания категории стоимости⁴.

В более явной форме понятие альтернативных издержек появляется у представителей австрийской школы, где оно фигурирует в субъективном смысле как оценка конкретного хозяйствующего

¹ Buchanan J.M. Cost and choice. Chicago, London: The Univ. of Chicago press, 1978. P. 2

² Marshall A. Principles of economics. 6th ed. Macmillan and Co, Ltd., 1910. Book VI. Chapter VIII. P. 625. К сожалению, переводчики в русском издании классического труда А. Маршалла не употребляют термина альтернативных издержек, что понятно, поскольку в отечественной политической экономии данная категория не использовалась так широко, как на Западе.

³ Маршалл А. Принципы экономической науки. М.: Издат. группа «Прогресс», «Универс», 1993, Т. 1. Кн. II. Гл. II. С. 120.

⁴ Маркс К. Указ. соч. С. 43—80.

субъекта. В частности, Ф. фон Визер в работе «О происхождении и основных законах хозяйственной стоимости» пишет: «Поскольку каждый производственный процесс связан с расходом запасов [ресурсов], он понижает полезность, а следовательно, стоит чего-то, а именно стоит той ценности, которую создали бы труд и материальные ресурсы при рациональном применении»¹.

Концепция альтернативных издержек в современном понимании была создана в конце первой трети XX столетия Ф. Найтом, который в работе «Предложение по упрощению изложения общей теории цены»² обобщил взгляды классической и австрийской школ политической экономии. Существенным здесь является то, что ценность блага рассматривается в его взаимосвязи с другими благами, в системе благ. Наиболее ярко объективный характер ценности проявляется при соизмерении ее через специфический товар, являющийся всеобщим объективным эквивалентом — деньгами.

Стоимость товара в ее всеобщей форме не тождественно равна альтернативным издержкам в денежном выражении. Стоимость данного конкретного товара, как правило, превышает альтернативные издержки на величину экономической прибыли. Равенство наблюдается лишь при совершенной конкуренции в долгосрочном периоде, когда экономическая прибыль становится нулевой. Если же стоимость выражать в натуральных показателях — в недополученных единицах одного товара в результате перераспределения ресурсов на производство другого — тогда необходимо рассматривать систему равновесия в производстве. Здесь можно привести современное высказывание Ф. Найта, основоположника концепции альтернативных издержек:

«Единственной общей теорией стоимости, которая сохранится в конце концов, будет теория альтернативных издержек, точнее всего понимаемых как стоимость недополученного продукта, что, однако, является верным лишь постольку, поскольку достигаются необходимые условия в состоянии равновесия»³.

¹ Von Wieser F. Über den Ursprung und die Hauptgesetze des wirtschaftlichen Wertes. Wien, Alfred Hülde, 1884. S. 100.

² Knight F.H. A suggestion for simplifying the statement of the general theory of price // Journal of political economy. 1928. June. V. 36. № 3. P. 353—370.

³ Knight F.H. The common sense of political economy (Wicksteed reprinted) // Journal of political economy. October 1934. V. 42. № 5. Перепечатано в кн.: Knight F.H. On the history and method of economics. Selected essays. Chicago: University of Chicago Press, 1956. P. 116.

Данную точку зрения разделял и Ф. фон Хайек, который считал, что только в условиях конкурентного равновесия «издержки производства имеют действительно точное значение»¹.

Смысл экономической категории альтернативных издержек, как количества блага, от производства которого необходимо отказаться для увеличения производства другого, проявляется в модели производственных возможностей общества. Кривая производственных возможностей — геометрическое место точек, отражающих различные структуры производства при полном использовании ресурсов. В этой модели реализуется принцип, который является максимой современной экономической теории. Этот императив требует от хозяйствующих субъектов осуществления выбора оптимального направления использования ограниченных ресурсов. Поэтому в модели производственных возможностей общество осуществляет выбор между альтернативными вариантами структуры производства. В рамках этой модели возникает ситуация экономического выбора, при которой увеличение производства одного блага возможно лишь за счет сокращения производства другого. Для того чтобы получить кривую, или линию, производственных возможностей общества, поставим задачу общего равновесия в производстве для двух производителей и двух ресурсов² — модель 2×2. Решив данную задачу, можно построить линию производственных возможностей общества. Кривая производственных возможностей — это векторная функция векторного аргумента. В точке оптимума $Q_1 = Q_1(x_1^{A*}, x_2^{A*})$; $Q_2 = Q_2(x_1^{B*}, x_2^{B*})$. Поскольку суммарный запас ресурсов в экономике фиксирован, справедливо преобразование: $\begin{pmatrix} X_1^{A*} \\ X_2^{A*} \end{pmatrix} \rightarrow \begin{pmatrix} Q_1 \\ Q_2 \end{pmatrix}$. Таким образом, $x_1^A = g_1(Q_1, Q_2)$; $x_2^A = g_2(Q_1, Q_2)$. Следовательно, кривая производственных возможностей задается уравнением:

$$Q_1 = Q_1(g_1(Q_1, Q_2), g_2(Q_1, Q_2)).$$

Поясним вывод уравнения кривой производственных возможностей на следующем примере. Пусть экономика состоит из двух групп произ-

¹ Hayek F.A. (ed) *Collectivist economic planning*. L.: George Routledge & sons, 1935. P. 226.

² Возможно обобщение этой задачи для n экономических агентов.

водителей, каждая из которых производит продукт определенного вида — X или Y — с использованием таких факторов производства, как труд L и капитал K . Производственные функции каждой из групп производителей

имеют вид: $X = L_X^{\frac{3}{4}} K_X^{\frac{3}{4}}$, $Y = L_Y^{\frac{2}{3}} K_Y^{\frac{2}{3}}$. Первоначальные запасы труда и капитала в данной экономике у этих групп составляют соответственно $K_X = 2$; $L_X = 6$; $K_Y = 4$; $L_Y = 6$. Выведем уравнение кривой производственных возможностей. Для этого рассчитаем предельные нормы технологического замещения капитала трудом в производстве ресурсов X и Y :

$$MRTS_X = \frac{MP_L}{MP_K} = \frac{K_X}{L_X} = \frac{P_L}{P_K}; \quad MRTS_Y = \frac{MP_L}{MP_K} = \frac{K_Y}{L_Y} = \frac{P_L}{P_K}.$$

Из ресурсных ограничений для каждой из групп производителей известно, что запасы труда в данной экономике составляют 12 ед., а капитала — 6 ед. Поэтому для данной экономики справедливы следующие соотношения между затратами капитала и труда двух групп: $K_Y = 6 - K_X$, $L_Y = 12 - L_X$. Из данных условий получаем отношения между затратами

факторов производства: $\frac{K_X}{L_X} = \frac{K_Y}{L_Y} = \frac{6 - K_X}{12 - L_X}$. Отсюда следует уравнение

кривой производственных контрактов: $K_X = 0,5L_X$. Ее график будет диагональю в прямоугольнике Эджуорта. Относительная ставка заработной платы равна: $\frac{P_L}{P_K} = \frac{K_X}{L_X} = \frac{K_Y}{L_Y}$. Если арендная цена капитала равна еди-

нице, то абсолютное значение ставки заработной платы составит 0,5. Поскольку производственные функции в данной задаче имеют вид зависимости Кобба—Дугласа, функции спроса на капитал и труд для каждой группы производителей задаются следующими соотношениями:

$$K_X = \frac{1}{2} \frac{M_X}{P_K}; \quad K_Y = \frac{1}{2} \frac{M_Y}{P_K}; \quad L_X = \frac{1}{2} \frac{M_X}{P_L}; \quad L_Y = \frac{1}{2} \frac{M_Y}{P_L},$$

где M_X и M_Y — доходы двух групп производителей. Если цена капитала равна единице, то функции спроса на этот фактор производства принимают вид: $K_X = 0,5M_X$; $K_Y = 0,5M_Y$. Доходы можно найти, исходя из первоначальных запасов факторов у производителей: $M_X = 2P_K + 6P_L = 2 + 6P_L = 5$; $M_Y = 4P_K + 6P_L = 4 + 6P_L = 7$. Отсюда можно получить конечное распределение ресурсов у производителей: $K_X^* = 2,5$; $L_X^* = 5$; $K_Y^* = 3,5$; $L_Y^* = 7$. Ставку заработной платы можно также найти, исходя из закона Вальраса, в соответствии с которым $K = 0,5(2P_K + 6P_L) + 0,5(4P_K + 6P_L) = 6$;

$$L = \frac{0,5(2P_K + 6P_L)}{P_L} + \frac{0,5(4P_K + 6P_L)}{P_L} = 12.$$

Каждое из этих равенств дает $P_L = 0,5$, поскольку P_K , по предположению, равна 1. Выведем теперь уравнение производственных возможностей общества. Используя уравнение линии контрактов, получаем соотношение для затрат капитала

производителем X : $K_X = \frac{\sqrt{2}}{X^{\frac{2}{3}}}$. Тогда объем производства Y следующим

образом выражается через объем производства X : $Y = \sqrt[3]{4} \left(6 - \frac{\sqrt{2}}{X^{\frac{2}{3}}} \right)^{\frac{4}{3}}$.

Итак, по определению альтернативные издержки производства единицы блага X — это количество блага Y , от которого необходимо отказаться для того, чтобы произвести дополнительно предельно малую единицу блага X , т.е. $\left(-\frac{dY}{dX} \right)$. Их величина совпадает со значением предельной нормы трансформации экономики в теории общего равновесия (MRT), которое равно отношению изменения количества выпускаемого товара Y при предельно малом изменении объема производства X , или тангенсу угла наклона касательной к линии производственных возможностей, который обычно берется со знаком минус: $MRT_{xy} = -\frac{dY}{dX}$. Знак минус указывает на необходимость жертвовать одним товаром для производства другого. Таким образом, предельная норма трансформации — это альтернативные издержки в натуральном, физическом выражении. Покажем, что предельная норма трансформации равна относительным предельным издержкам: $MRT_{xy} = \frac{MC_x}{MC_y}$.

Имеем:

$$\frac{MC_x}{MC_y} = \frac{\frac{dTC_x}{dX}}{\frac{dTC_y}{dY}} = \frac{dTC_x}{dX} \cdot \frac{dY}{dTC_y} = \frac{dTC_x}{dTC_y} \cdot \frac{dY}{dX}.$$

Дифференциал функции издержек производства товара X , которая записывается в виде

$$TC_x = wL_x + rK_x,$$

равен: $dTC_x = w dL_x + r dK_x$.

Аналогично для товара Y : $dTC_y = w dL_y + r dK_y$. Возьмем отношение этих дифференциалов:

$$\frac{dTC_x}{dTC_y} = \frac{w dL_x + r dK_x}{w dL_y + r dK_y}.$$

Поскольку количество трудовых ресурсов в экономике фиксировано

$$L_x + L_y = \bar{L},$$

их дифференциал тождественно равен нулю

$$d\bar{L} = dL_x + dL_y \equiv 0.$$

Откуда следует, что $dL_x = -dL_y$. По тем же соображениям получается, что $dK_x = -dK_y$. Отсюда вытекает, что

$$\frac{dTC_x}{dTC_y} = \frac{w dL_x + r dK_x}{-(w dL_y + r dK_y)} = -1.$$

Поэтому $\frac{MC_x}{MC_y} = -\frac{dY}{dX}$, следовательно, $MRT_{xy} = -\frac{dY}{dX} = \frac{MC_x}{MC_y}$,

что и утверждалось выше. Итак, следующие определения предельной нормы трансформации эквивалентны.

- Предельная норма трансформации — это отношение изменения количества одного блага к изменению количества другого;
- Предельная норма трансформации — это отношение предельных издержек производства каждого блага;
- Предельная норма трансформации — это количество одного блага, от производства которого необходимо отказаться при увеличении производства другого на единицу.

Выкладки, проделанные выше, проясняют термин альтернативных издержек. Видно, что в пределе количество товара Y , от которого необходимо отказаться для производства единицы X , равно отношению предельных издержек производства товара X к предельным издержкам производства товара Y . Поэтому альтернативные издержки товара X — это относительные предельные издержки его производства. В условиях совершенной конкуренции

$MC_X = P_X$; $MC_Y = P_Y$, поэтому $MRT_{XY} = -\frac{dY}{dX} = \frac{MC_X}{MC_Y} = \frac{P_X}{P_Y}$, т.е. от-

носительные цены в условиях общего экономического равновесия совпадают с относительными предельными издержками, которые в свою очередь равны предельной норме трансформации, или альтернативным издержкам.

Предельную норму трансформации можно задать еще одним способом: как отношение предельного продукта ресурса в производстве одного блага к предельному продукту фактора при производстве другого блага. Другими словами, можно показать, что из модели общего экономического равновесия следует равенство альтернативных издержек обратной величине относительной предельной производительности каждого из ресурсов. В качестве составных частей модели общего экономического равновесия выступают задачи оптимизации производства для каждого из производителей, работающих в народном хозяйстве страны. Все предприятия имеют собственную функцию издержек:

$$TC_A = p_1 X_1^A + p_2 X_2^A.$$

Продифференцируем выражение издержек по количеству выпускаемой продукции. Поскольку затраты ресурсов зависят от объема производства посредством функций условного спроса на факторы, полная производная издержек имеет следующий вид:

$$\frac{dTC_A}{dQ_A} = p_1 \frac{dX_1^A}{dQ_A} + p_2 \frac{dX_2^A}{dQ_A}.$$

Используя общепринятые обозначения, данное равенство можно переписать:

$$MC_A = \frac{p_1}{MP_1^A} + \frac{p_2}{MP_2^A}.$$

Аналогичное соотношение выполняется для производителя В:

$$MC_B = \frac{p_1}{MP_1^B} + \frac{p_2}{MP_2^B}.$$

Выше было показано, что

$$MRT_{AB} = -\frac{dQ_B}{dQ_A} = \frac{MC_A}{MC_B}.$$

Поэтому с учетом полученных нами выражений для предельных издержек предельную норму трансформации можно выразить через цены и предельные продукты факторов производства:

$$MRT_{AB} = \frac{MC_A}{MC_B} = \frac{\frac{p_1}{MP_1^A} + \frac{p_2}{MP_2^A}}{\frac{p_1}{MP_1^B} + \frac{p_2}{MP_2^B}}.$$

Условием оптимального поведения каждого производителя служат соответственно равенства:

$$\frac{MP_1^A}{p_1} = \frac{MP_2^A}{p_2} \text{ и } \frac{MP_1^B}{p_1} = \frac{MP_2^B}{p_2}, \text{ или } \frac{p_1}{MP_1^A} = \frac{p_2}{MP_2^A} \text{ и } \frac{p_1}{MP_1^B} = \frac{p_2}{MP_2^B}.$$

Поэтому выражение для предельной нормы трансформации переписывается в следующей форме:

$$MRT_{AB} = \frac{\frac{p_1}{MP_1^A} + \frac{p_2}{MP_2^A}}{\frac{p_1}{MP_1^B} + \frac{p_2}{MP_2^B}} = \frac{2 \frac{p_1}{MP_1^A}}{2 \frac{p_1}{MP_1^B}} = \frac{MP_1^B}{MP_1^A}.$$

Итак, в модели общего экономического равновесия предельная норма трансформации, являющаяся альтернативными издержками, равна обратной величине относительного предельного продукта каждого из факторов производства. Напомним, что относительные цены в условиях общего равновесия совпадают с альтернативными издержками. Следовательно, относительная цена каждого товара равна обратной величине предельной производительности любого фактора, например труда. В отличие от этого трудовая теория стоимости утверждает, что цена равна количеству рабочего времени, необходимому для производства единицы данного товара, т.е. средним трудозатратам.

Таким образом, если в трудовой теории стоимость как объективная основа цен определяется средними трудозатратами производства какого-либо товара, или обратной величиной средней

производительности труда, то в неоклассической теории стоимость, или альтернативные издержки, определяются как обратная величина относительной предельной производительности труда. В статье «“Экономикс”: о методолого-теоретическом содержании и возможности синтеза с политэкономической традицией» К.А. Хубиев аргументированно показывает, что точка зрения о принципиальных, непреодолимых расхождениях, возникающих между маржиналистским и классическим подходами к теории стоимости по той причине, что первый опирается на предельные, а второй — на средние издержки, не может быть принята, поскольку «сам предмет изучения заставляет исследователей-теоретиков обоих направлений обращаться к средним, предельным и иным издержкам»¹. Действительно, трудовую теорию стоимости и неоклассическую теорию сближает то, что в основе объективного уровня цен, или меновой стоимости, лежит затрата работниками сил и средств на производство товаров. При этом, учитывая, что на неоклассическую стоимость оказывает влияние предельная производительность труда, а на стоимость по трудовой теории — его средняя производительность, нужно признать верной точку зрения, согласно которой стоимость определяется в соответствии с трудовой теорией в долговременном плане, а в рамках неоклассической концепции она имеет более краткосрочный характер. Причем, когда предприятие функционирует оптимально, полностью используя производственные мощности на уровне минимального значения средних издержек, величина стоимости по трудовой и по неоклассической теории совпадает, поскольку предельные издержки равны в этом случае средним:

$$AP'_L = \frac{MP_L - AP_L}{L} = 0, \text{ следовательно, } MP_L = AP_L. \text{ Общность и даже}$$

совпадение стоимостных оценок по трудовой теории стоимости и по неоклассической концепции позволяет устранить многие заблуждения, касающиеся соотношения между этими теориями.

¹ Хубиев К. «Экономикс»: о методолого-теоретическом содержании и возможности синтеза с политэкономической традицией // Российский экономический журнал. 1999. № 7. С. 82.

4. Структура отношений собственности — отображение стоимостной картины экономики

Система отношений собственности с позиций неинституционального направления экономической теории определяется «как фактически действующая в обществе система *исключений* из доступа к материальным и нематериальным ресурсам»¹. То есть собственность на ресурс понимается как система ограничений возможности принятия решений о судьбе данного ресурса со стороны остальных субъектов общественного воспроизводства. В определениях правомочий у сторонников неинституционализма отчетливо наблюдается внепроизводственный подход к теории собственности. Данная категория трактуется как принадлежность для одних лиц и отчуждение для других. Внепроизводственное понимание содержания отношений собственности, присутствующее, например, в работе М.Сакова², властный подход к собственности как монополизации экономическими группами средств и результатов производства, представленный, в частности, в статьях А.Тарасова и А.Бойко³, подвергались серьезной критике с фундаментальных позиций системного анализа экономических отношений присвоения. В настоящее время отчасти в угоду политическим конъюнктурным интересам, но во многом и под влиянием требований хозяйственной жизни современное развитие теории собственности во многом пошло по пути упрощения постановок проблем и ухода от сложных вопросов, которые не поддаются быстрому решению с выходом на готовые к практическому использованию результаты.

Однако и в рамках теории прав собственности видно, что правомочия как в сокращенной триаде владения, пользования, распоряжения, так и в расширенной неинституциональной классификации — это не только, и даже не столько права, связанные

¹ Капелюшников Р.И. Указ. соч. С. 11—17.

² М. Саков пишет: «Эти отношения, касающиеся присвоения готовых продуктов труда за пределами непосредственного процесса труда, Маркс и рассматривает как общественную форму присвоения» (Саков М. Проблема собственности в экономическом учении Маркса // Коммунист. 1983. № 4. С. 17).

³ Тарасов А., Бойко А. Собственность на средства производства. Возникновение и экономическое содержание // Экономические науки. 1976. № 11; Тарасов А., Бойко А. Внутренняя структура отношений общенародной собственности // Экономические науки. 1981. № 10.

с исключением остальных участников воспроизводственного процесса из доступа к вещам, но прежде всего права по управлению этими объектами. Поэтому в процессе эволюции научного знания, подчиненного своим внутренним законам, становится очевидной справедливость позиции ученых политэкономической школы Московского университета, которые, разрабатывая методологические основы экономической науки как системы, структурируя ее категории, твердо отстаивали подход к анализу собственности «путем изучения совокупности производственных отношений»¹. Поскольку «сами производственные отношения являются отношениями присвоения»², экономическая система собственности рассматривалась ими как совокупность отношений по поводу производства и присвоения стоимости, а для капиталистического способа производства — прибавочной стоимости. Поэтому признавалось, что «охватывая всю совокупность производственных отношений и будучи ее эквивалентом, собственность (в различных ее формах) превращается в единственный предмет политической экономии»³.

Если рассматривать ход эволюции, развития в полемике взглядов отечественной политикоэкономической школы на проблемы собственности, то логично вытекает вывод о приоритете системного подхода к исследованию этого сложнейшего экономического явления⁴, поскольку «полное определение такого сложного явления, как собственность, можно достичь только теоретическим, внутренне субординированным развертыванием всей системы категорий, выражающей всю систему отношений присвоения»⁵. Собственность как особая, интегральная категория является отражением всех производственных отношений в обществе.

Логика развития науки приводит теперь уже современных сторонников теоретического направления, в прошлом полемизировавшего с университетской научной школой, к аналогичным выводам. В ходе широких дискуссий по методологическим про-

¹ Цаголов Н.А. Вопросы методологии и системы политической экономии. М., 1982. С. 168.

² Хубиев К.А. Собственность в системе производственных отношений. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. С. 98.

³ Черковец В.Н. О методологических принципах политической экономии как научной системы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1965. С. 154.

⁴ Черковец В.Н. Социализм как экономическая система. М., 1982. С. 86.

⁵ Хубиев К.А. Указ. соч. С. 102.

блемам, связанным с категорией собственности, контрапунктом позиции большей части цаголовской школы стала точка зрения В.П. Шкредова, который утверждал, что «собственность предстает перед нами как волевое, юридическое выражение совокупности производственных отношений»¹. Понятие собственности, по его мнению, носит чисто юридический характер: «Частная собственность в отличие от производственных отношений по своему содержанию и формам проявления находится в зависимости от сознания и воли людей и потому характеризуется не как материальное, а как волевое, юридическое отношение»². В связи с этим В.П. Шкредов выдвигал гипотезу, согласно которой нецелесообразно выделять отдельную экономическую категорию собственности: «Собственность как особое общественное, именно волевое, отношение есть непосредственный предмет юриспруденции ... Что касается политической экономии, то собственность как таковая не является ее предметом»³.

Такая крайняя точка зрения на место понятия собственности в системе категорий политической экономии, несомненно, была достаточно спорной. Вместе с тем ее происхождение обусловлено самим подходом к собственности как к отдельной категории. В связи с этим В.Н. Черковец пишет: «Попытка представить форму собственности в виде отдельного отношения, отдельной категории (равноправно с другими в однопорядковой трактовке) неизбежно обедняет ее содержание, идентифицирует ее, по существу, с юридическим выражением собственности»⁴. В ходе дискуссии на научном совете МГУ по координации разработки системы категорий и законов политической экономии социализма позиция Н.В. Хессина о неправомочности отождествления собственности с совокупностью производственных отношений⁵, была поддержана Н.А. Цаговым: «Собственность нужно изучать через совокупность производственных отношений, но отсюда не следу-

¹ Шкредов В.П. Метод исследования собственности в «Капитале» К. Маркса. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. С. 175.

² Шкредов В.П. Экономика и право: Опыт экон.-юрид. исследования общественного производства. Изд. 2-е. М.: Экономика, 1990. С. 224.

³ Шкредов В.П. Метод исследования собственности в «Капитале» К.Маркса. С. 256.

⁴ Черковец В.Н. Социализм как экономическая система. С. 84.

⁵ Хессин Н.В. О двух основных направлениях анализа собственности и ее месте в системе социалистических производственных отношений // Вестник МГУ. Сер. 7. Экономика. 1973. № 3. С. 67.

ет, что собственность и есть система производственных отношений»¹.

В связи с неоднозначностью, противоречивостью трактовки категории собственности плодотворным оказался подход В.Н. Черковца, согласно которому собственность — это такое отношение, особенность которого заключается в том, что она конституирует производственные отношения в каждом исторически специфическом способе производства, а значит, и все описывающие их политикоэкономические категории, в единую совокупность, иерархию, систему:

«Марксистское положение о том, что собственность на средства производства лежит в основе экономической структуры общества, вовсе не означает, что форму собственности на средства производства надлежит рассматривать как отношение, существующее наряду с отношениями производства, обмена и распределения продуктов и «раньше» их. Форма собственности на средства производства существует в совокупности этих отношений, «пронизывает» их, определяя и выражая их характер как *определенных экономических отношений*. Форма собственности на средства производства и на предметы потребления охватывает всю экономическую структуру общества (производство, обмен, распределение и потребление)»².

Такая особенная роль категории собственности, которая вбирает в себя специфические черты всей совокупности производственных отношений, но, вместе с тем, не может быть отождествлена с ними, подобна значению категории стоимости в экономической системе. В этом смысле категории собственности и стоимости, в частности, меновой стоимости и прав собственности смыкаются между собой как отражения одной и той же экономической действительности. Итак, экономика воспроизводится как структура отношений собственности, с одной стороны, и система стоимостных взаимосвязей и взаимозависимостей — с другой. Формой проявления этой глубинной, фундаментальной двойственности производственных отношений, подчиняющейся действию универсального диалектического закона единства и борьбы

¹ Социалистическая собственность и ее место в системе производственных отношений социализма. Обсуждение на Научном совете МГУ тезисов доклада Н.В. Хессина // Вестник МГУ. Сер. 7. Экономика. 1973. С. 81.

² Черковец В.Н. К вопросу о предмете марксистско-ленинской политической экономии / Вопросы политической экономии / Под ред. Н.А. Цаголова, Н.В. Хессина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1960. С. 245—246.

противоположностей, становится тождество систем меновой стоимости и прав собственности.

Дискуссионная позиция В.П. Шкредова во многом стимулировала плодотворный анализ отношений собственности. Хотя она и встретила серьезную критику коллег, ни у кого не вызывало сомнений, что в работах В.П. Шкредова присутствовало глубокое исследование юридических сторон присвоения, связанных с сочетанием различных аспектов владения, пользования, распоряжения — того, что сейчас называется правами собственности. Ведь в трудах этого видного отечественного политэконома прослеживается не только, и даже не столько критическая, сколько творческая, позитивная направленность. Характерным итогом для дискуссионно-полемиических выкладок В.П. Шкредова является следующее высказывание: «Все сказанное не отрицает, а напротив, предполагает исследования на стыке политической экономии и права, когда предметом специального анализа становится уже взаимосвязь юридических отношений собственности и материальных отношений процесса производства и обращения продуктов»¹.

Созидательный потенциал данного направления исследований «проблем соотношения разнотипных по своей природе общественных отношений: юридических и экономических»² особенно ярко подтверждается как сегодняшним бурным развитием неинституциональной теории, так и началом фундаментального изучения вопросов, лежащих на стыке базисных и надстроечных отношений, в отечественной экономической науке. Активными приверженцами этих исследований являются ученые политикоэкономической школы Московского университета. Во многом пионерные шаги в разработке данного научного направления предприняты в работах К.А. Хубиева³ и В.М. Кулькова⁴.

В настоящее время ученые, работающие в русле неинституционализма, активно занимаются разработкой проблематики отношений собственности. В рамках этого теоретического направления были получены значимые результаты на стыке исследова-

¹ Шкредов В.П. Метод исследования собственности в «Капитале» К.Маркса. С. 257.

² Хубиев К.А. Указ. соч. С. 98.

³ Хубиев К.А. Ретроспективный и перспективный взгляд на решение проблем собственности в «Курсе политической экономии» в двух томах под редакцией Н.А. Цаголова // Российская экономическая наука: традиции и современность. Цаголовские чтения. М.: ТЕИС, 1998. С. 24—38.

⁴ Кульков В.М. Возможности синтеза в теории собственности / Там же. С. 39—46.

ний экономики и права, необходимость которых была продиктована объективными процессами как в мировой, так и в отечественной экономике. К числу наиболее весомых теоретических результатов, касающихся взаимосвязи системы меновой стоимости в трактовке общего экономического равновесия и структуры распределения прав собственности хозяйствующих субъектов, можно отнести фундаментальную для современного экономического анализа теорему Коуза. Она связывает категории трансакционных издержек и прав собственности с механизмом распределения ресурсов, максимизирующим одновременно общественное и частное экономическое благосостояние. Эта теорема гласит, что, если рыночные цены заданы экзогенно, права собственности четко специфицированы, а трансакционные издержки и эффект дохода (богатства) пренебрежимо малы, то эффективность размещения ресурсов, или структуры производства, инвариантна относительно первоначального распределения прав собственности. Другими словами, если выполняются условия теоремы Коуза, то в этом случае экономика достигнет общего равновесия при любых изначальных комбинациях правомочий хозяйствующих агентов, а существование внешних эффектов, следовательно, и трансакционных издержек исключается.

Из теоремы Коуза вытекают три важные следствия¹.

Проиллюстрируем их следующим примером. Пусть в условиях совершенной конкуренции фирма, производящая продукт Y , испытывает на себе негативное воздействие производства, осуществляемого на фирме X . За счет этого функция общих издержек фирмы Y принимает вид зависимости не только от количества произведенного продукта Y , но и от количества продукции X . Допустим, что функция общих издержек фирмы Y имеет вид $TC_Y = 0,1Y^2 + Y + 4,5X$, а фирмы X : $TC_X = 0,3X^2 + 2X$. Пусть, далее, цены на продукты X и Y соответственно равны: $P_X = 14$; $P_Y = 9$. Рассчитаем, чему были бы равны объемы производства и прибыли фирм, если бы внешний эффект отсутствовал. Условие равновесия фирм в условиях совершенной конкуренции: $P = MC$. Поскольку внешний эффект отсутствует, то функция издержек фирмы Y имеет вид: $TC_Y = 0,1Y^2 + Y$. $MC_Y = 0,2Y + 1$. Поэтому оптимальные объемы производства из условия $P_X = 14 = MC_X = 0,6X + 2$ и $P_Y = 9 = MC_Y = 0,2Y + 1$ составят: $X = 20$ и $Y = 40$. Отсюда рассчитаем объемы прибыли (PR) фирм X и Y : $PR_X = 120$; $PR_Y = 160$. Рассчитаем теперь, чему равнялись бы прибыли фирм при неизменных объемах производства в случае возник-

¹ (Ср.: Шаститко А.Е. Внешние эффекты и трансакционные издержки. М.: ТЕИС, 1997. С. 9–16).

новения внешнего эффекта: $PR_Y = 70$; $PR_X = 120$. Пусть первоначально правами на внешний эффект обладает фирма X . Предположим, что в результате переговоров фирме X удалось договориться о выплате ей фирмой Y денежной компенсации за сокращение единицы объема производства в размере максимального предельного ущерба, причиняемого фирме X при производстве дополнительной единицы продукции Y . Подсчитаем, какими в этом случае станут объемы производства фирм и покажем, что совокупная прибыль фирм в этом случае будет выше, чем в предыдущем случае. Определим плату фирмы Y фирме X . Для этого выпишем функцию прибыли фирмы Y : $PR_Y = 9Y - 0,1Y^2 - Y - 4,5X$ без учета платы за недопроизводство продукта X . Продифференцируем ее по X : $(PR_Y)_{X'} = 4,5$. Это и будет плата фирмы Y фирме X за единицу недопроизводства продукта X . Поскольку от каждой произведенной единицы товара X его производитель, помимо прямой выручки от продажи товара, будет получать плату от фирмы Y за недопроизводство товара X , функция прибыли фирмы X будет иметь вид: $PR_X = 7,5X - 0,3X^2 + 90$. Последнее слагаемое здесь — это прямые, явные платежи фирмы Y за устранение внешнего эффекта, а в слагаемом $7,5X$ учитываются альтернативные, неявные издержки фирмы X , связанные с недополученными платежами от фирмы Y в размере $4,5X$ за устранение загрязнения. Экстерналия ликвидируется путем договоренности между фирмами, превращается в прямые затраты фирмы Y и альтернативные издержки фирмы X . Приравняем производную функции прибыли нулю: $PR_{X'} = 7,5 - 0,6X = 0$. Отсюда: $X = 12,5$. Объем производства Y не изменится. Фактическая прибыль фирмы X составит 136,875, т.е. возрастет. Прибыль фирмы Y не изменится и составит 70. Таким образом, за счет интернализации внешнего эффекта совокупная прибыль экономических агентов была увеличена. Экстерналия представляла собой лишь потенциальную прибыль одного из производителей, что и подразумевает теорема Коуза.

Первым следствием является то, что действие внешних эффектов имеет двустороннюю направленность: выгоды одного экономического агента несут ущерб другому. Это влечет за собой два других следствия. Данная теорема гарантирует при выполнении ее предпосылок отсутствие экстерналий, или внешних эффектов. Это второе следствие. Наконец, она показывает, что экономический смысл категории прав собственности состоит в том, что они обеспечивают интернализацию внешних эффектов, т.е. в преобразовании их в частные издержки или выгоды. Это третье следствие теоремы Коуза¹. Таким образом, данная теорема позволяет не только связать между собой категории собственности и стоимости, равновесия и экономической эффективности, но и намечает

¹ The economics of property rights / Ed. by E.G. Furuboth, S.Pejovich. Cambridge, 1974. P. 49.

пути развития представления о стоимостной структуре экономики в модели общего равновесия через вовлечение в анализ экстерналий, или внешних эффектов.

Размытые права собственности служат одной из причин возникновения экстерналий, которые нарушают общественно эффективную аллокацию ресурсов. Наглядной иллюстрацией неустойчивости народного хозяйства в условиях размытости прав собственности является Российская Федерация после проведения массовой приватизации. В теории предполагается, что для рыночной экономики характерно доминирование отношений частной собственности, адекватных конкурентной рыночной среде, в которой господствуют товарно-денежные отношения, в силу чего связи между хозяйствующими субъектами устанавливаются не непосредственно в процессе производства с помощью прямых директив, как было ранее в плановой экономике, а в сфере обращения посредством спроса. Отношения между производителями носят овеществленный, опосредованный характер и поэтому могут быть только товарными, и регулируются рынком. Результатом этого должна быть полная экономическая обособленность предприятий — товаропроизводителей и наличие у них жестких бюджетных ограничений. Юридически этот феномен обособления хозяйственных единиц закрепляется в виде системы отношений частной собственности, что, правда, не исключает существования мощного сектора государственной собственности, который, однако, является одним из укладов частнособственнической экономики.

Реальное содержание отношений собственности диктует свои законы, превалирующие над теми формальными рамками прав собственности, которые ставит для хозяйствующих субъектов экономическая политика. Воля отдельных личностей и групп с близкими индивидуальными экономическими интересами, пусть даже обладающих широкой экономической властью, зачастую оказывается явно или неявно подчиненной глубинным силам, движущим хозяйственным процессом и его реализацией в стоимостных пропорциях и отношениях собственности как внутри предприятий, так и в экономике в целом.

Пучки прав собственности, сочетающие различные их комбинации, являются предметом перераспределения в условиях как полной, так и неполной спецификации, а зачастую и крайне неопределенной, размытой категорией в процессе экономической трансформации. С одной стороны, в силу того, что трансакционные издержки мешают перераспределению правомочий, а также

благодаря процессам нечеткой спецификации и размывания прав собственности в экономике, последние, по теореме Коуза, оказывают непосредственное влияние на систему меновой стоимости. С другой — в той мере, в какой четко определенные права собственности свободно перераспределяются, они выступают посредством механизма ценообразования в качестве эквивалента денежным потокам, а их структура противостоит в качестве отображения системе меновой стоимости.

Таким образом, достаточно общим является двойственное представление общественного хозяйства, в том числе и в трансформационных условиях, как единства и противоположности систем меновой стоимости и прав собственности. Данные категории олицетворяют иерархически структурированную и упорядоченную совокупность отношений по поводу производства и присвоения хозяйственных благ. Динамически, диалектически перетекая одна в другую, они формируют разносторонность, многогранность и одновременно полноту описания всей экономической системы.